

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 322.1

ББК 60.049(2Рос)6

К 36

А.А. Керашев, О.Л. Стародуб, А.В. Болов

Сущность социально-экономической политики региона в условиях выхода из трансформационного кризиса

Аннотация:

В статье рассматривается сущность социально-экономической политики региона в условиях выхода из трансформационного кризиса, раскрывает специфику становления социально-экономической политики регионов – субъектов РФ. Процесс регионализации хозяйственной жизни наложен здесь на процесс рыночной трансформации экономики страны в целом.

Ключевые слова:

Экономическая наука, ресурсы, рыночная система, экономическая эффективность, денежно-кредитная политика, внутренний рынок, прожиточный минимум, товаропроизводитель, макроэкономическая политика, местное самоуправление, финансовая система, экономические интересы.

При раскрытии содержания социально-экономических явлений необходимо руководствоваться принципом историзма, что, прежде всего, предполагает анализ эволюции представлений и подходов к изучаемому феномену. Это положение в полной мере относится к социально-экономической политике. В процессе анализа эволюции научных представлений о данной политике надо учитывать две противоположные тенденции, которые естественным образом переплетаются и взаимодействуют в отечественной экономической науке.

С одной стороны, российская экономическая наука складывается на основе тех материальных и идейных предпосылок и того теоретического наследия, которые сформировались в условиях советского этапа развития. Отбросить или игнорировать эти предпосылки и наследие невозможно; фактор преемственности играет огромную роль в развитии практически всех направлений отечественных экономических исследований.

С другой стороны, обновляющаяся экономическая наука современной России вовлечена в объективный процесс освоения и адаптации к своим возможностям, среде существования и первоочередным задачам, тех теоретических и методологических ресурсов, которые сформировались в русле наиболее представительных направлений мировой экономической науки. Одновременно происходит оценка и осмысление огромного практического опыта хозяйственного развития рыночной системы в наиболее развитых странах.

Соединение указанных выше противоположных тенденций может быть органичным только в случае постепенного и очень осторожного, избегающего всяких проявлений радикализма и крайних оценок сопоставительного анализа, выявления совместимых друг с другом положений и выводов и дальнейшего последовательного синтеза собственной научной теории, отвечающей потребностям XXI века. Теория социально-экономической

политики вовсе не составляет исключения из этого правила. Покажем это на конкретном материале.

Проблема формирования и реализации социально-экономической политики стала одной из наиболее обсуждаемых и, одновременно, одной из наиболее спорных проблем экономической науки и политической практики. Она образовала своеобразную разделительную линию между «либералами» и «государственниками»¹.

Первые исходят из положений неоклассической экономической теории, рассматривающей социально-экономическую политику под углом зрения правомочности вмешательства государства в экономику, которое искажает действие рыночных механизмов и препятствует эффективному (оптимальному) распределению ресурсов. Согласно взглядам либералов, государство не в состоянии определить истинные точки роста, поэтому любые приоритеты государства в терминах секторов и отраслей будут вести к снижению общей экономической эффективности.

Представители противостоящего направления, отталкиваясь от кейнсианских подходов к роли государства в экономике и позитивно оценивая опыт советской экономики, указывают на необходимость:

- смягчения провалов рынка;
- обеспечения экономической безопасности и долгосрочных стратегических интересов страны, которые рынок не учитывает из-за более короткого «горизонта планирования»;
- компенсации высоких социальных издержек «невмешательства» в экономическое развитие и др.

При всей противоречивости позиций различных исследователей сам факт очередного возрождения дискуссии о необходимости активизации действий государства в этой области, участия в обсуждении проблемы социально-экономической политики научной, политической общественности, представителей государственных органов власти, общественных организаций явился отражением

усиления интереса науки и практики к проблемам данной политики.

Оценивая те или иные подходы и теоретические положения в области социально-экономической политики, необходимо учитывать, что период рыночных преобразований в стране не привел к ожидаемым результатам. Представляется, что это в существенной мере было связано с попытками реформаторов применить к транзитивной экономике России опыт развитых стран, взяв на вооружение либеральную модель рынка и сделав ставку на эффективность и саморегулирование рыночных механизмов.

В надежде на то, что «невидимая рука рынка» вполне способна провести структурные преобразования и вывести российскую экономику на новый более качественный этап развития, реформаторами, то есть государством, были приняты меры по созданию института частной собственности как основополагающей составляющей рынка и уменьшению влияния самого государства на взаимоотношения участников социально-экономических отношений.

Однако политика институциональных преобразований форм собственности, либерализации внешнеэкономической деятельности и процесса ценообразования при сложении государством с себя многих контрольных функций, зародившихся в командной экономике, а также при незрелости рыночных механизмов, – такая политика привела к полномасштабному выявлению всех структурных перекосов советского хозяйства. Более того, в переходной экономике России указанные перекосы переплелись и сформировали своеобразный негативный синергетический эффект. Конкретными проявлениями такого эффекта стали:

- высокая и затяжная инфляция;
- бюджетный дефицит;
- обнищание населения;
- стагнация производства.

В этих условиях правительством был взят курс на финансовую стабилизацию с проведением жесткой денежно-кредитной политики, нацеленной на уменьшение инфляции, в расчете на то, что финансовая стабилизация создаст среду, благоприятную для массированного притока в экономику России иностранного и частного капитала, и на этой основе – экономического подъема.

Отметим, что при приоритетности финансовых целей задачи развития промышленного производства и социальные задачи отодвигались на второй план. Оценим общие результаты осуществления либеральных реформ по монетаристскому варианту. Во-первых, несущая конструкция национальной экономики России – ее промышленный комплекс – подверглась целенаправленному разрушению:

- объемы промышленного производства сократились более чем в 2 раза;
- в структуре промышленной продукции более чем в 1,5 раза увеличилась доля добывающих отраслей;
- в структуре обрабатывающей промышленности имел место рост доли материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий при адекватном снижении доли машин и оборудования и почти трёхкратном падении доли непродовольственных товаров народного потребления;

– товарная составляющая промышленности в ВВП уменьшилась более чем в 1,5 раза, составив около 40% всего ВВП на 1998 год².

Затяжной и обширный экономический спад протекал на фоне острого инвестиционного кризиса. За период российских реформ объем инвестиций сократился более чем в 5 раз, при этом особенно сильно снизились производственные инвестиции. Наибольшими темпами сокращались инвестиции в сельском хозяйстве; деревообрабатывающей, легкой, химической промышленности; промышленности строительных материалов.

Во всех отраслях народного хозяйства снизилась доля машин и оборудования в общем объеме основных производственных фондов, что ухудшило структуру производственных мощностей. Из-за незагруженных мощностей и низких темпов выбытия основных фондов фондоотдача в промышленности упала примерно вдвое. Средний уровень производительности труда составил в 2000 году 19% от американского (с разбросом от 7% в цементном производстве до 38% в производстве программного обеспечения). Количество неплатежеспособных отечественных предприятий достигло 44% от их общего числа.

В результате проведения неадекватной потребностям России социально-экономической политики сложилась система воспроизводства, основными чертами которой стали:

- различия в рентабельности и доходах экспортных секторов и секторов, работающих на внутренний рынок;
- устойчивая дискриминация обрабатывающих отраслей в части налогообложения (государство игнорирует существенные различия в условиях воспроизводства между добывающей и обрабатывающей промышленностью, обрекая предприятия обрабатывающей промышленности на несоразмерно высокое их доходным возможностям налоговое бремя);
- отсутствие механизмов перелива капитала из одних секторов в другие (и прежде всего эффективно работающих фондового рынка и банковской системы);
- отсутствие определенности в отношении социально-экономической политики государства, поскольку она не имеет четкой и понятной участникам гражданского общества стратегической линии;
- узкий горизонт стратегического видения всех участников экономической деятельности.

Однако мы дали оценку только одной составляющей либеральной политики российских реформаторов – экономической. Другая составляющая – социальная – претерпела не менее разрушительные преобразования. Покажем их стратегическую направленность и характер на примере появления и резкого обострения в социально-экономической системе современной России феномена бедности.

Бедность, как крайнее проявление различий в уровне жизни и величине доходов населения, присуща любому обществу независимо от особенностей его социального и политического устройства. Данное социально-экономическое явление имеет более чем столетнюю историю исследования. В конце XX века проблема бедности в СССР расценивалась как принципиально решенная.

В советское время большинство экономистов и политиков относили к бедным те семьи, «чьи доходы суще-

ственно отставали от среднего уровня материальной обеспеченности, достигнутого в стране», причем низкая доходная обеспеченность понималась как категория относительная³.

Критерием достаточной обеспеченности (отметим, что само понятие «бедность» в советской экономической литературе не использовалось, его старались заменить понятием «малой обеспеченности») считался установленный государством в абсолютном размере уровень среднедушевого совокупного дохода. По мнению Л.С. Ржаницыной, малообеспеченные – «это члены общества, живущие по его законам, но не имеющие признаваемого им минимально необходимого стандарта потребления»⁴.

Ситуация резко изменилась уже в первые годы рыночных преобразований, когда отечественным исследователям пришлось вспомнить методики оценки уровня бедности, а участникам гражданского общества – примерить указанные оценки к себе. Приведем некоторые постулаты теории бедности.

Во-первых, существует определённый набор благ (питание, жилище, одежда), которые обеспечивают первоочередные, жизненно важные физиологические потребности. Не удовлетворяя их ежедневно, человек не может жить. Набор этих благ и стоимостная оценка их минимума определяет черту абсолютной бедности. Стоимость питания в минимальном продовольственном наборе устанавливается путём разработки диетологами минимальной диеты, обеспечивающей физическое существование. Стоимость остальных статей расходов потребительского набора находится с помощью методики Энгеля, которая основана на расчёте доли продовольственной товарной группы в структуре бюджета бедной семьи на основе данных статистического обследования.

Во-вторых, под абсолютной бедностью понимается такое состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже элементарные потребности в пище, одежде, тепле, либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическое существование. Численным критерием выступает порог бедности – прожиточный минимум.

В последние годы мы столкнулись со своеобразным решением проблемы бедности в современной России – снижением величины прожиточного минимума. В частности, на протяжении пяти лет (2000 – 2005 годы) величина прожиточного минимума не пересматривалась, несмотря на инфляцию и другие факторы. В результате сформировался существенный разрыв между реальным состоянием дел и официальными оценками уровня бедности.

Возможно, что кому-то очень хотелось как можно скорее получить желаемые социальные результаты и тем самым доказать результативность проводимой социально-экономической политики. Однако представляется, что таким путем можно создать лишь иллюзию результативной социально-экономической политики.

Приведем некоторые данные, характеризующие повторное появление и развитие феномена бедности в результате осуществления либерально ориентированной социально-экономической политики рыночного преобразования России. Из данных, приведенных в таблице 1, следует, что исследование динамики основных показателей уровня жизни за десятилетний период, начиная с 1992 года, выявило ухудшение основных качественных параметров образа жизни на фоне снижения доли бедного населения. О специфике подсчета последнего показателя мы уже упоминали выше.

Таблица 1 – Динамика основных показателей бедности населения России⁵

Показатели	1992 г.	1995 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2002 / 1992 гг.
1. Доля бедного населения: - относительная; (удельный вес)	33,3	24,7	23,4	30,0	25,0	-8,3
2. Численность безработных в соотношении с численностью экономически активного населения, % (по методике МОТ)	4,8	8,3	11,8	9,3	7,6	+2,8
3. Минимальный размер оплаты труда в соотношении с величиной прожиточного минимума, %	49	13	18	11	25	-24
4. Минимальный размер пенсии по старости в соотношении с прожиточным минимумом, %	80	25	29	30,4	36,7	-43,3
5. Средняя продолжительность жизни: (лет)	67,9	64,6	67,0	65,2	65,6	-3,73
- мужчины	62,0	58,2	61,3	59,0	58,9	-3,1
- женщины	73,7	71,7	72,9	72,2	72,3	-1,42
6. Коэффициент Джини	0,289	0,381	0,399	0,399	0,398	+0,109

Обобщим приведенные выше данные. За годы экономических реформ в России, несмотря на официальное «сокращение» доли бедного населения, произошли следующие негативные перемены в социальной сфере:

- увеличение неравенства в распределении совокупного дохода;
- уменьшение продолжительности жизни;
- рост безработицы;

– государство уменьшило объем предоставляемым гражданам социальных гарантий, что привело к снижению уровня жизни населения.

По мнению Д. Львова, либеральные рыночные реформы завели Россию в социальный тупик. Д. Львов приводит несложный расчет, показывающий, что реформаторы своими действиями разделили все население страны на 5 равных групп:

- 20 % – нищие;
- 20% – полунищие;
- 20% – те, кто еле сводит концы с концами;
- 20% – средний класс;
- 20% – богатые.

При этом у нищих доходы с 1990 года по 2002 год, то есть за период реформ, сократились в два раза, полунитицы стали беднее в полтора раза, и даже те, кто стремились стать средним классом, стали беднее на 12-15%. Только последняя категория – так называемые «новые русские» – повысили свое благосостояние в 1,8 раза. То есть за прошедшие десять лет 80% населения стало жить хуже и только у 20% жизнь постоянно улучшается⁶.

Анализ приведенных выше результатов проведения либеральной социально-экономической политики рыночных преобразований позволяет найти способ уточнения научных представлений о сущности социально-экономической политики применительно к условиям современного этапа развития. При этом мы исходим из устоявшихся в научной литературе представлений о данной политике, опираясь на известный принцип сходимости научного знания.

Основные теоретические подходы к исследованию социально-экономической политики в условиях становления и развития капитализма сформулированы в классических трудах А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, К. Маркса, А. Маршалла, Дж. Кейнса, В. Ленина и других исследователей. В этом перечне необходимо выделить имя Ф. Листа – инициатора национальной промышленной политики, которую он понимал как создание страной собственного индустриального сектора экономики, предоставление такому сектору государственной поддержки через бюджетное финансирование и таможенный протекционизм. Промышленная политика у Ф. Листа – стержень всей социально-экономической политики страны.

Во многом благодаря идеям и практическим усилиям Ф. Листа в конце XIX – начале XX веков была разработана и реализована политика экономического развития Германии и США. Затем процесс формирования стержня социально-экономической политики получил экстенсивное развитие – принципы американской промышленной политики легли в основу создания основ национальной промышленности Японии.

Ф. Листу принадлежит научная идея и практическая инициатива создания несущей конструкции социально-экономической политики Германии на стратегическую перспективу:

- германского таможенного союза (своеобразного прообраза таможенного союза в масштабах всей Европы);
- строительства сети общегерманских железных дорог в первой половине XIX века;
- системы социального страхования и пенсионного обеспечения.

Отметим, что реализация идей Ф. Листа заложила основы для промышленной революции в немецких землях и во многом обусловила их политическое объединение в 1870-1871 годах в единое государство, в лице которого сложился мощный субъект активной социально-экономической политики.

В России конца XIX века одним из последователей Ф. Листа стал крупный ученый и выдающийся государст-

венный деятель С. Витте. основополагающая работа С. Витте в области социально-экономической политики «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист» посвящена адаптации некоторых идей немецкого экономиста в области государственной поддержки экономики применительно к российским условиям.

Отметим также вклад в разработку теории социально-экономической политики Д. Менделеева, который был разносторонним исследователем и практиком и по праву может считаться провозвестником и энтузиастом российской индустриализации. Д. Менделеев первым в отечественной экономической литературе использовал понятие промышленной политики и дал ему научное толкование. В этой связи несерьезно выглядит предположение одного из современных российских авторов, что сам термин «промышленная политика» был просто заимствован из западной экономической литературы в результате не вполне точного перевода соответствующего понятия⁷.

Утверждая о заимствовании понятия «промышленная политика», отечественные сторонники либерального подхода к рыночным преобразованиям забывают или игнорируют огромный вклад таких зачинателей теории и практики промышленной политики в России, как Д. Менделеев и С. Витте, которые на основе освоения передовых идей и самостоятельных исследований различных аспектов развития России впервые обосновали необходимость проведения активной промышленной политики⁸.

Проводя мысль о том, что развитие промышленности углубляет общественное разделение труда, Д. Менделеев подчеркивал, что разделение труда объединяет, делает взаимосвязанными, взаимозависимыми все сферы деятельности; на этой основе возникает зависимость уровня удовлетворения частных целей экономически обособленных товаропроизводителей от меры соответствия их частной деятельности общественным потребностям.

Из приведенных положений Д. Менделеев выводил тезис о том, что развитие промышленности способствует согласованию интересов индивидов, групп и общества. Связанные рынком и взаимозависимые, участники товарного производства и обмена заинтересованы в общем порядке и мире. Их поддержание, по мысли Д. Менделеева, берет на себя государство. Отметим ведущую роль, которую Д. Менделеев отводил российскому государству в деле проведения социально-экономической политики. В данном отношении его идеи вполне созвучны идеям С. Витте, И. Озерова, И. Янжула, которые ставили и пытались практически решать проблемы формирования институциональных основ социально-экономической политики России:

- определения механизмов и критериев переноса (транзакции) институциональных форм финансового характера из более развитых стран;
- обоснования степени, адекватных форм и оптимальной меры государственного институционального регулирования хозяйственных процессов;
- проектирования институциональной инфраструктуры отечественного хозяйства, создания комплексных нормативных актов и процедур с акцентом на достижение эффективности национального хозяйства;

- исследования закономерностей и специфики эволюции самобытных российских институтов (общины, артели, кустарной избы и др.) в связи с их исторической трансформацией⁹.

С. Витте особо подчеркивал ведущую для России роль институции *государственности* по причине огромной протяженности страны, ее многонациональности, высокой степени дифференциации культуры и обычаев, норм поведения и традиций¹⁰.

Д. Менделеева можно причислить к сторонникам эволюционного подхода к социально-экономической политике. Он последовательно проводил идею опоры на собственный потенциал развития России. Развиваясь и углубляя общественные связи товаропроизводителей, национальный рынок развивает и укрепляет государство; государство же содействует развитию фабрик и заводов, покровительствует промышленности и способствует развитию общественного разделения труда, торговли.

Рынок и государство в учении Д. Менделеева не исключают, а дополняют друг друга, поскольку государство призвано координировать и с помощью налогов, кредитов, инвестиционного участия направлять деятельность предпринимателей, поддерживать индустриализацию, обеспечивая тем самым общее благо.

Мысль Д. Менделеева о тесном сотрудничестве государства и рынка, развитая в дальнейшем в работах западных и российских исследователей, была подтверждена практикой индустриального развития. Можно утверждать, что практически все развитые страны в определенной мере на протяжении всего XIX века и до 80-е годов XX века использовали активную государственную социально-экономическую политику в качестве главного инструмента управления развитием общества. Наиболее ярким выражением активной государственной социально-экономической политики стали советские пятилетние планы социально-экономического развития. Их теоретическая основа сформулирована в трудах В. Ленина, А. Гастева, Н. Вознесенского, А. Ноткина, С. Струмилина, Г. Венжера и других исследователей.

Идеи жесткой социально-экономической политики нашли воплощение в практике индустриализации национальной экономики России в 20-30-х годах XX века, а также в послевоенном восстановлении промышленного комплекса. Эти идеи не были оторваны от исторических корней, поскольку уже в первых пятилетних планах социально-экономического развития СССР были реализованы планы многих дореволюционных исследователей и практиков об индустриальном освоении страны на базе электрификации, транспортной доступности территорий, первоочередном развитии металлургии, химии, а также горнодобывающего комплекса,

Жесткая социально-экономическая политика может быть определена как комплекс действий государства, ориентированных на целенаправленное изменение структуры экономики за счет создания более благоприятных условий для развития приоритетных секторов и производств. Она предполагает:

- наличие четких государственных приоритетов;
- создание неодинаковых условий функционирования для различных отраслей;

- улучшение положения одних секторов экономики за счет относительного ухудшения условий функционирования других.

Такую политику правомерно квалифицировать как вмешательство правительства в рыночное распределение ресурсов, а также как создание препятствий свободному потоку товаров и услуг, глобальному перемещению капитала.

В последней четверти XX века на смену жесткой политике пришла либеральная экономическая политика. Смена приоритетов здесь задана уже в наименовании. Социальная сфера сразу же осталась за пределами государственного внимания. Главной задачей либеральной экономической политики стало обеспечение конкурентоспособности всей национальной экономики в условиях открытого рынка. Такое обеспечение конкурентоспособности мыслилось на основе осуществления следующих мер:

- снятия институциональных ограничений для хозяйственной активности;

- за счет стабилизации основных макроэкономических параметров национального хозяйства (регулирования инфляции, снижения бюджетного дефицита).

В качестве инструментального обеспечения либеральной политики был использован комплекс правовых и финансовых мер, стимулирующих развитие экономики, а также соответствующих общей макроэкономической политике. Ни о каком жестком определении приоритетов и перераспределении ресурсов из одних отраслей в другие отрасли либеральные реформаторы и не помывали. В процессе либеральных рыночных преобразований российское государство оставило за собой следующие инструменты экономического регулирования:

- контроль за соблюдением антимонопольного законодательства;

- антидемпинговые расследования;

- составление прогнозов НТП;

- стимулирование предпринимательской активности.

В новых экономических условиях понятие социально-экономической политики не может применяться в том смысле, в каком его использовали Д. Менделеев, С. Витте, В. Ленин. Экономические категории меняют свое содержание в соответствии с требованиями времени. Необходимо учитывать изменение характера хозяйственного пространства, которое не только расширилось, но и наполнилось качественно иными факторами производства и ресурсами.

Новое понимание социально-экономической политики только зарождается. Об этом свидетельствует характер дискуссий в современной экономической литературе, где социально-экономическую политику зачастую просто сводят к конкурентной, отчуждая от не ветви промышленной политики и социальной политики. Это связано с влиянием господствующей в современной России либерально-монетаристской экономической теории.

Многие концепции государственной экономической политики построены на императиве уменьшения роли государства в хозяйственных и социальных процессах. Государству не стоит вмешиваться в экономику и социальную сферу, надо сосредоточить силы и ресурсы государ-

ственной политики на задачах поддержки конкурентных рыночных механизмов.

Среди форм либеральной общеэкономической политики представители монетаризма и экономики предложения выделяют управление денежными и бюджетными инструментами. Отметим, что монетарные «рецепты» преобразования российской экономики оставили столь неизгладимый след, что приведенный выше подход к государственному регулированию находит жесткую оценку среди большинства отечественных исследователей проблемы промышленной политики¹¹.

Новые условия хозяйствования обуславливают адекватное преобразование экономического содержания социально-экономической политики. При ее формировании необходимо учитывать следующие реалии:

- специфику структуры отечественной экономики и конкурентоспособности отдельных ее секторов;
- тенденции развития воспроизводства;
- долгосрочные перспективы развития;
- угрозы устойчивому экономическому росту.

Первостепенное значение приобретает также фактор вовлеченности национальной экономики России в состав глобального мирового хозяйства.

В отличие от западных стран Россия нуждается не только в тонкой настройке и адаптации национальной экономики к жестким конкурентным условиям на мировом рынке, но, прежде всего в ликвидации разрывов в отраслевом развитии, а также в преодолении технологической отсталости, региональной асимметрии, развитии финансового рынка. Без решения этих проблем административное регулирование ничего не даст.

Для современной хозяйственной жизни свойственны такие новации, как инвестиционная активность складывающейся глобальной интеллектуальной экономики, ускоренное развитие человеческого капитала, сектора информационных технологий, глубокая перестройка организационных структур и систем управления. Глубокие перемены происходят в отношении собственности в направлении преодоления экономического отчуждения работников от средств производства. Усиливается тенденция к виртуализации экономики, стиранию грани между товарами и услугами, а также к организации массового производства по индивидуальному заказу.

Усиливается общемировой процесс смены технологических укладов с изменением характера и структуры общественного потребления, сдвигом потребительских предпочтений в пользу образования, информационных услуг и здоровой окружающей среды, а также с утверждением новых ценностей со сменой стереотипов общества потребления на ориентации качества жизни и творческой самореализации.

Силы «новой экономики» формируют новый способ организации социально-экономической системы, который можно охарактеризовать следующим образом: капитал управляется интеллектом. Наиболее конкурентоспособным ресурсом компаний и национальной экономики в целом становится высокая квалификация и знания персонала. Нарождающиеся социальные силы «новой экономики» заинтересованы в разработке и реализации новой социально-экономической политики.

Расширяется сам ареал данной политики. На рубеже XX-XXI веков ее субъектами выступают:

- международные экономические организации и субъекты «глобальной экономики» (ТНК);
- федеральные органы государственной власти и управления;
- региональные органы власти и управления;
- структуры местного самоуправления;
- крупный бизнес, располагающий мощными корпоративными ресурсами и интересами;
- средний и малый бизнес;
- крупные промышленные ассоциации и союзы, такие, как «Российский союз промышленников и предпринимателей», «Торгово-промышленная палата», отраслевые объединения участников рынка.

Представляется, что можно выделить следующие новые элементы функционального содержания социально-экономической политики:

- тесная взаимосвязь, комбинирование и переплетение различных ветвей экономической политики (финансовой, инвестиционной, инновационной и др.);
- расширение состава участников на основе подключения субъектов малого и крупного бизнеса, общественных организаций;
- обобществление самого процесса экономической политики, трансформация роли государства в её формировании и осуществлении (однако было бы преждевременно утверждать, что роль государства в формировании и реализации данной политики снижается);
- формирование качественно новой ветви социальной политики. В этом отношении отметим, что либеральные тенденции выхода государства из социальной сферы сменились в России тенденциями проведения активной социальной политики, о чем свидетельствуют национальные проекты;
- стратегическая ориентация на новое качество роста, глубокая модернизация базовых отраслей национальной экономики на основе развития и транзита высоких технологий;
- развитие новых направлений социально-экономической политики, преобразование ее внутренней структуры в соответствии с процессами реорганизации государственного устройства и реформой местного самоуправления.

М. Дзагоева обоснованно выделяет три ведущих принципа современной социально-экономической политики¹². Первый из них был установлен представителем исторической школы в экономической науке В. Ойкеном: «Все проблемы экономической политики сводятся к вопросу об экономическом порядке, и только в этих рамках они имеют смысл»¹³. Высказывание В. Ойкена следует понимать институционально – экономическая политика есть средство внутреннего упорядочивания (институционализации) системы национальной экономики.

Порядок, о котором идет речь, представляет собой согласование и целенаправленность всех частных процессов, совокупность которых обеспечивает функционирование и развитие системы. Экономическая политика, если она реалистична, исходит из комплекса ресурсов системы и закономерностей развития последней. История отечественной экономики наглядно продемонстрировала, что все

попытки выйти за пределы объективных закономерностей и пренебречь реальным ресурсным обеспечением оборачивались крахом экономической политики.

Социальная политика как составная часть общей политики должна исходить из реальных финансовых ресурсов и потребностей развития основных субъектов социальной структуры общества. Не имея представления о финансовом потенциале национальной экономики, бессмысленно ставить перед собой политическую задачу увеличения уровня жизни людей.

Второй принцип был сформулирован В. Лениным в процессе революционных преобразований в России. В. Ленин определил политику как концентрированное выражение экономики¹⁴. В этом определении схвачено диалектическое взаимодействие экономики и политики: политика вбирает в себя существенные потребности развития экономических отношений и становится средством реализации данных потребностей. У ленинской трактовки политики есть и обратная сторона – политика, поскольку она отчуждена от потребностей развития экономики, бюрократически замкнута сама на себя, то есть практически обречена на провал.

Третий принцип состоит в признании *субъектности* – то есть живого, деятельного характера социально-экономической политики. Любая политика, в конечном счете, есть способ выявлять, сопоставлять друг с другом и согласовывать реальные интересы субъектов общественно-хозяйственной жизни. Поэтому мы будем рассматривать социально-экономическую политику подхода под углом зрения выявления, сопоставления и согласования экономических интересов основных субъектов социально-экономических отношений.

Обобщим приведенные выше определения и трактовки социально-экономической политики. Стержневым вопросом проблемы формирования и реализации данной политики для представителей любого научного направления выступает вопрос о способе взаимодействия между двумя факторами:

- социально-политической надстройкой общества, которая представлена, прежде всего, государством;
- хозяйственным базисом общества, который представлен, прежде всего, субъектами бизнеса.

Отсюда можно сделать вывод о том, что сущность социально-экономической политики может быть раскрыта в процессе исследования взаимодействия хозяйственного базиса и социально-политической надстройки в пространстве социально-экономического развития.

При этом региональная социально-экономическая политика определенным образом встроена в общую систему политики страны и играет в ней подчиненную роль. Способ субординации региональной социально-экономической политики федеральной политикой отражает способ организации общественно-хозяйственной системы в масштабах единого государства. В современной России такой способ организации исторически преемственен по отношению к империи и советскому государству и в то же время трансформируется под воздействием процессов глобализации.

Специфика становления социально-экономической политики регионов – субъектов РФ состоит в том, что процесс регионализации хозяйственной жизни наложен

здесь на процесс рыночной трансформации экономики страны в целом. Рыночные преобразования привели к противоречивым результатам:

- с одной стороны, усилили свойственную уже советскому периоду развития тенденцию к последовательному усилению региональной составляющей хозяйственной жизни России;

- с другой стороны, деформировали указанную тенденцию.

В итоге сложилась следующая ситуация. С одной стороны, в условиях конституционно оформившегося федеративного государства отдельные регионы – субъекты РФ поставлены в институциональное поле, в котором они должны быть заинтересованы в эффективном развитии своего хозяйственного комплекса, обеспечении масштабной доходной базы, наращивании собственного экономического потенциала.

Такая заинтересованность порождает стремление субъектов РФ найти свой курс социально-экономической политики, определить приемлемые для них стратегии и инструменты реализации, располагать объективными оценками имеющихся ресурсов осуществления данной политики.

С другой стороны, реальные экономические возможности субъектов РФ резко дифференцируются, а их хозяйственные комплексы по своему составу и характеру внутренних связей далеки от полноценных социально-экономических систем. Сказывается административная природа субъектов РФ. Многие из них больше нуждаются в ресурсной поддержке, нежели в экономической самостоятельности.

Представляется, что социально-экономическая политика регионов современной России определяется двумя основными факторами:

- незавершенностью рыночного обустройства экономики страны (суть дела не в политических декларациях о состоявшемся переходе к рыночной экономике, а в функционировании масштабных остатков административной системы хозяйствования, прорывающихся сквозь тонкий культурный слой рыночных отношений);

- характером финансовой системы, централизация которой обусловлена предшествующим развитием и унаследованными проблемами (при этом недостаточность доходных возможностей многих субъектов РФ и неразвитость хозяйственных связей между ними в какой-то мере компенсируются концентрацией основных финансовых ресурсов и инструментов реализации финансовой политики в руках федерального центра).

В такой ситуации экономические интересы субъектов РФ деформированы и искажены. Их социально-экономическая политика исходит из деформированных интересов и в процессе согласования последних получается соответствующий результат. Но даже с учетом этих противоречивых проявлений политика регионов – субъектов РФ продолжает оставаться серьезным фактором развития экономики России. Любая экономическая система (даже если она глубоко деформирована в ходе предшествующего развития) функционирует и продвигается вперед лишь на основе гармонизации и эффективной реализации потенциала входящих в нее элементов.

Представляется, что в процессе анализа современной социально-экономической политики целесообразно использовать понятие императива. При этом императивы социально-экономической политики региона складываются в реальном процессе эволюции данного пространственного образования. Они обусловлены объективными потребностями развития общественно-хозяйственной системы региона и реализуются на основе согласования интересов субъектов данной системы.

Необходимо дать критическую оценку часто используемого в научной литературе понятия хозяйственного комплекса региона, в котором находит отражение лишь одна сторона соответствующего уровня пространственной организации социально-экономического организма – хозяйственная. Понятие общественно-хозяйственной (социально-экономической) системы региона не только фиксирует наличие двух сторон указанного феномена, но и акцентирует внимание на их переплетении.

С учетом приведенных выше положений необходимо уточнить сущность региональной социально-экономической политики: реализация объективных потребностей развития общественно-хозяйственной системы региона на основе согласования социально-экономических интересов субъектов, функционирующих в данной системе.

Сделанное уточнение:

- позволяет адекватно отразить взаимосвязи между формированием социально-экономической политики и развитием общественно-хозяйственной системы региона;

- обеспечивает научную основу формирования данной политики;

- предоставляет возможность проектирования ее различных форм.

Примечания:

¹ См.: Абалкин Л.А. Логика экономического роста. Москва: ИЭ РАН, 2002.; Дынкин А., Соколов А. Российский бизнес – прорыв к модернизации страны. Высшая школа бизнеса МГУ, ИМЭМО РАН, ИКСИ, Москва, 2001; Мау В. Итоги 2003 года и итоги четырехлетия: политика против экономики // Вопросы экономики. 2004. №3; Овсиенко Ю., Петраков Н. Российская трансформация и ее результаты // Вопросы экономики. 2004.

№7; О задаче разработки промышленной политики в России. Комитет ТПП РФ по промышленному развитию и высоким технологиям / Центр законодательной поддержки промышленности М., 2002 г.; Петров Ю. Российская экономика в «XIII – XIV» пятилетках: от трансформационного шока к воспроизводственному коллапсу // Российский экономический журнал. 1999. №7; Щедровицкий П. Промышленной политики не будет без политики региональной // Эксперт-Урал. 2004. №27 (154); Ясин Е., Яковлев А. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. 2004. №5 и др.

² Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1999. – С. 31, 300, 532, 611.

³ Можина М. Бедные. Где проходит черта? // Свободная мысль. 1992. – № 4. – С.11.

⁴ Ржаницына Л.С. Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. – М.: Профиздат, 1991. – С. 45.

⁵ Составлено автором по данным: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Росстат, 2004.

⁶ Львов Д. Человек на коленях. // Социальная защита. 2004 г. – №2. – С.8.

⁷ Кузнецов Б. Нужна ли России промышленная политика? Материалы к докладу на семинаре «Стратегия развития», 17 декабря 2001 г. Высшая школа бизнеса МГУ // <http://www.prime-tass.ru/documents/documents/20011218/20011218.asp>.

⁸ Менделеев Д.И. С думой о благе российском: Избранные экономические произведения. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – С.37-38.

⁹ См.: Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. Т.1. – Волгоград: ВолГУ, 2002. – С.337.

¹⁰ См.: Витте С.Ю. Курс лекций о государственном и народном хозяйстве. – СПб., 1912. – С.15-16.

¹¹ См.: Касаткин С.В. Теоретические аспекты формирования промышленной политики макрорегиона. – Краснодар: ЮИМ, 2005. – С.16-17.

¹² См.: Дзагоева М.Р. Институциональные основы формирования налоговой политики субъекта Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004. – С.47.

¹³ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – С.63.

¹⁴ См.: Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн. собр. соч. Т.39. – С.258-260.